

Сергей Гришин

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

ЧАСТЬ 4. КОЩЕЕВО ЦАРСТВО

Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 4. Кощеево
царство. Оптимистический
постапокалипсис**

«Издательские решения»

Гришин С.

Истинная история царевны-лягушки. Часть 4. Кощеево царство. Оптимистический постапокалипсис / С. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904395-5

Иван-царевич выходит на след Василисы. Вот только находится она не там, где он ожидал. Теперь остаётся лишь сразиться за неё с... С кем?

ISBN 978-5-44-904395-5

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Истинная история царевны- лягушки. Часть 4. Кощеево царство Оптимистический постапокалипсис

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4490-4395-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Какие способы дознания вы знаете? Наверняка назовёте пытки и шантаж, запугивание и подкуп. Но лишь первый из них не требует особого знания личности допрашиваемого. Ну чем можно шантажировать никогда не виденного прежде человека? А вот пытать можно кого угодно.

Замечательным методом пытки является щекотка. Несмотря на свой грозный и мрачный вид, располагающий больше к отрыванию конечностей, Яков всегда предпочитал именно щекотку. Впрочем, обилием пыточного опыта в нашем царстве не мог похвастаться никто. Поводов как-то было маловато.

Государь королевства Тёмноеельского, расположенного от нас через два царства, практикует уж совсем бесчеловечные пытки. Привязывает допрашиваемого к креслу и заставляет без продыху смотреть записи древних развлекательно-пыточных программ. Как доносит разведка, самыми чудовищными из них являются передачи с вполне мирными названиями. Казалось бы, чего такого страшного может быть в программе под названием «Дом»? Не знаю уж, откуда к тамошнему королю Максиму попала коллекция записей данного ужаса, да ещё на видеокассетах. Но факт остаётся фактом – после применения такой экзекуции бывшие бунтари и душегубцы становятся людьми тихими и смирными. Только плачут по ночам, а в течение дня на их лицах периодически возникают туповатые улыбки. Мне рассказывали, как один из отъявленных бунтовщиков после подобной процедуры бился головой о стену и яростно твердил: «Я – самое слабое звено»!

Впрочем, нам ничего из вышеперечисленного не потребовалось.

– Да как вы смеете?! – возмущалась взятая в плен дама. – Я – член Совета директоров, председатель министерства культуры, будь она неладна, заслуженная актриса Верхних миров...

– Артистка ты, а не актриса! – подала голос Ангелина. – Стыдись, Маша! Это ж надо было променять волшебный мир кинематографа на кресло директора, да ещё в корпорации «Вечность»!

– Ангелина Марковна? – дама сразу заозиралась, услышав знакомый, но слегка позабывшийся голос. Впрочем, у неё на голове, как и на голове другого пленника, был плотный мешок. Борис таким образом решил подстраховаться.

– Да-да, Мария Станиславовна! Я всегда буду твоей совестью, хоть ты и запрятала меня в глубины своей мелкой душонки!

– Узнаю свою старую соперницу, – фыркнула пленница, пытаясь закинуть одну ногу на другую. Не получилось. Ноги оказались связаны. – Сколько пафоса! Сколько патетики! Это всё из зависти, да?

– Ой, Маша! Какая, к Мейерхольду, зависть? Да и не была я тебе никогда соперницей. Ты же моложе на пятнадцать лет. Когда к тебе пришло признание, меня уже стали забывать. Но пусть я и забыта ныне, пусть моя минута славы осталась в далёком прошлом. Но я, во всяком случае, осталась человеком. А вот ты, как только представилась возможность, продалась. Благо, купили не задёшево.

– Человеком? – пленница захохотала. – Так сними мешок и посмотри мне в глаза, раз ты человек! Человек не опустится до похищения!

– Уела! – Ангелина тоже рассмеялась. – Ладно, колись давай, кто тебе поручил сыграть Василису и зачем?

– Что-то не поняла, – нахмурилась Мария Станиславовна. – Так вы похищали всё-таки кого – меня или Василису?

– Ну подумай сама, – ехидно проговорила Ангелина. – Ты-то кому нужна?

– Признаться, услышав тебя, Ангелина, я решила, что моё похищение организовала именно ты. Я помню, как ты возмущалась, когда мне отдали твою роль в новейшей экранизации «Золушки»! Грозилась мне все волосы повывёртывать!

– Ах, брось! – засмеялась Ангелина. – Я же и сама понимаю, что мне тогда светила в лучшем случае роль мачехи! Золушка не могла быть тридцатипятилетней тёткой, пусть и хорошо сохранившейся.

– Так, дамы, – вклинился в разговор Бронислав Матвеевич, – извините, что прерываю ваш разговор. Но всё-таки хотелось бы перейти к сути проблемы. Кто поручил сыграть Василису, зачем, и где она сейчас?

– Бронислав? – изумилась директорша. – Я думала, мы в одной лодке. А ты, оказывается, тоже причастен к моему похищению? Это что, заговор?

– Мария Станиславовна, – сурово промолвил учёный. – У меня похитили дочь. И я сделаю всё, чтобы найти и спасти её.

– Я думала, Константин тебе сообщил, – женщина помолчала. – Её же после твоего ухода назначили в Совет Директоров. Это чтобы можно было пользоваться твоей лабораторией. Какие-то юридические формальности. А она взяла и сбежала. Из-за этого сильно ограничился доступ к данным. Но для некоторых функций достаточно визуального распознавания. Поэтому мне приходится накладывать цифровой грим. Я же актриса, – на это заявление Ангелина громко фыркнула, а пленница продолжила: – Между прочим, такое решение было принято единогласно всем Советом Директоров.

– Ну, хорошо, – Бронислав Матвеевич цыкнул на свою соседку по навигатору. – А где Василиса сейчас?

– У Лиха, – ответила директорша. – Этот мелкий пакостник захватил её и теперь ведёт с Константином переговоры. Подробности я, увы, не знаю.

– Что ещё за Лихо? – подал голос Шляпник, стоявший рядом со мной у стены склада.

– Давай-ка, Маша, подробнее, – произнёс Бронислав Матвеевич и снова цыкнул на Ангелину.

– Мы засекли Василису, когда она была в этом так называемом царстве, – начала директорша. – Выслали за ней группу захвата. Глазами киборга группы мы, директора, видели этого глупого мальчонку, который пытался её защитить. И тут же выяснили, что это младший сын местного царька.

При этих словах я грозно, как мне показалось, засопел. Но Борис положил мне на плечо ладонь.

– Тогда ещё никто не мог и предположить, что он доберётся в Небесную, – Мария хмыкнула. – Только с подробностями вышла проблемка. База данных в царстве почему-то оказалась сильно повреждена. Впрочем, сейчас речь не о царевиче. Как только Василиса была доставлена на борт флаера, её тут же отправили в Москву. Но машина так и не долетела. Она была сбита электромагнитным импульсом, связь оборвалась. А через пару дней прилетел почтовый дрон и доставил послание от Лиха Одноглазого. Он сообщил, что Василиса у него. Но переговоры этот панк согласился вести исключительно с главой корпорации. Это осложнило дело, поскольку Константин не смог сразу выйти на связь. Кроме всего прочего, Лихо ведёт переговоры только по защищённой медленной линии. Поэтому до сих пор твоя дочь, Бронислав, у похитителя. Но ты не беспокойся. Константин её освободит.

– Вот это меня как раз и беспокоит, – хмыкнул учёный.

– Что ещё за Лихо? – шепнул мне в ухо Шляпник.

– Да есть у нас такая нечисть, – так же тихо ответил я. – Периодически появляется то в одном царстве, то в другом. И бедокурит. Очень любит что-нибудь натворить. То электричество отключит, то стадо напугает, то канализацию засорит. Правда, никто его никогда не видел.

– Карл Евграфыч, – обратилась тем временем к другому пленнику директорша. – Может, ты знаешь, как там переговоры с Лихом?

Пухленький дяденька закашлялся под мешком и пролепетал:

– Не говорите им ничего. Нас уже скоро найдут и освободят.

– Я так думаю, когда башня снова заработает, вас отследят уже через пару минут, – сообщил Бронислав Матвеевич. – Вот только отлаживать сети будут ещё минут двадцать. Так что не торопитесь, рассказывайте всё, что знаете в подробностях.

Что-то это высказывание учёного не особо вдохновило пленников. Точнее, вдохновило не на рассказ, а на жалобы.

– До чего довели город! – сокрушался Карл Евграфыч. – Бизнес рушится, людей похищают! Поставщик подсунул порченный товар и сбежал! А потом и сам товар сбежал!

И тут в моём мозгу щёлкнуло. Я понял, почему этот толстенький дяденька показался мне знакомым.

– А Константин знает про этот ваш маленький бизнес? – спросил я. – А может, это именно он решил проучить своего слишком самостоятельного подчинённого, подослав к нему своих шпионов – медведя и зайца? Ты же не сомневаешься, что такое ему под силу?

– Откуда вы знаете? – удивлённо пробормотал Карл Евграфыч после недолгого молчания. – Но Константин... он бы не стал...

– Да успокойся ты, Карл! – язвительно воскликнула директорша. – Всем известно про твой колизей. Думаешь, твои метания после взрывов в тоннелях можно было не заметить?

– Ах, вот как? – возмутился Карл Евграфыч. – А как насчёт твоих невинных развлечений, Мария Станиславовна? Думаешь, я не знаю про то, что ты шпионишь за всеми и собираешь компромат?

– Конечно, я шпионила, – не стала отпираться директорша. – В этом змеином логове надо держать ухо востро!

– У неё большой опыт работы с пресмыкающимися, – хихикнула Ангелина.

– Маша, – обратился к директорше Бронислав Матвеевич. – Ты ведь наверняка и копию послания Лиха сделала?

Впрочем, можешь не отвечать. Борис, достань её индивидуальный прибор.

Шляпник сразу же выложил пипку пленницы, изъятую при обыске. Через минуту перед нами в воздухе проявилась голографическая проекция. На фоне какого-то болота сидела привязанная к стулу Василиса. Молодой нагловатый голос за кадром вещал, что борец против произвола властей по прозвищу Лихо Одноглазое захватил в плен важную персону и требует связать его с главой корпорации «Вечность». Моё внимание привлекло существо, пытающееся пробиться сквозь барьер защитного купола, отгораживающего пленницу от болота.

– А можно увеличить? – спросил я, подходя поближе к голограмме. Бронислав Матвеевич отмасштабировал указанный мной элемент, и я воскликнул: – Я знаю, где искать!

– Ну что, избавляемся от свидетелей? – зевнул Борис. – Тем более, что и время выходит.

Пленники при этих словах затряслись, как осиновые листочки. Парамон в который уже раз пожалел, что пустил нас. А Ангелина нагнала ещё большего страха, зловеще проговорив:

– Скальпы, чур, мои! Я их над камином повешу!

Глава 2

Никого скальпировать мы, разумеется, не стали. Запихнули обоих в пневму, и Бронислав Матвеевич отправил их болтаться в трубах, закольцевав маршрут. По крайней мере, нам он так сказал.

– Ты уверен, что это наш Тараканий лес? – Ницше возбуждённо ходил передо мной, изредка задевая мои колени кончиком хвоста. – Мне там в прошлый раз совсем не понравилось!

– А где ещё могут быть такие здоровенные лягушки? Ты-то их не видел, а мы с Василисой с ними весьма плотно пообщались! – на это мой заявление ослик попытался возразить, но был остановлен Шляпником:

– Так за чем же дело стало? – улыбнулся Борис. – Доставлю тебя туда на катере с ветерком. И освобождай свою Василису!

– И утопит вас в болоте Лихо своим электромагнитным импульсом, – тут же включился в разговор Семён. – Что это вообще за тварь такая?

– Никто не знает, – я пожал плечами и задумался.

– Выходит, и нам с Ангелиной туда лучше не соваться, – сделал вывод Бронислав Матвеевич. – Придётся тебе, Иван, по старинке туда идти.

– Идти! – проворчал ослик. – Опять, поди, на моей спине поедет!

– Я так думаю, надо бы с Ягой переговорить, – предложил Борис. – Она старушка толковая. Что-нибудь наверняка посоветует.

– Точно, – поддержал я. – От неё и стартанём на болото в Тараканьем лесу.

– Я с вами! – тут же воскликнул Семён. – Уж очень мне это Лихо Одноглазое интересно.

– Уверен? – усомнился Шляпник.

– Да что мне теперь делать-то? – пожал плечами хакер. – Бронислав меня заинтриговал, а потом смылся в платок к своей Ангелине. И получается, что я зря в Москву летел? К тому же я тоже умею управлять катером. У тебя ведь их теперь два? Ты на Ямахе полетишь, а я на твоей старой ласточке. Не против?

– Пойдёт, – согласился сыщик-пилот, – только тебе придётся с ослом лететь. Или ты в Москве останешься? А, Ницше?

– Ни за что! – закричал ослик. – Вы там, значит, развлекаться будете, а я должен пьяных туристов ублажать? Ни за что!

– Только ты учти, – предупредил я своего ушастого друга, – лететь придётся в не очень комфортных условиях.

– На какие только жертвы ради тебя ни приходится идти, – вздохнул ослик.

Семён с сомнением покосился на него, но смолчал. Парамон же шмыгнул носом и, обняв Ницше, грустно промолвил:

– Может, останешься?

– Извини, Парамонша, не могу, – опутив голову, проговорил ослик. – Вот ты кто? Студент академии. При счастливом стечении обстоятельств можешь стать академиком. А Иван – царевич. Царь – это тебе не академик. Вас вон в академики сотни рвутся. А у него всего два брата. Да и вообще, Иван для меня и папка, и мамка, и командир. А ещё я себя с ним чувствую богатырским конём. Только никому об этом не говори. А ты, Иван, сделай вид, что не слышал!

Я улыбнулся и возвёл очи к потолку.

– Так, мы с Семёй в Маман, – Борис встал и направился к выходу. – Лучше здесь сваяем передатчик для связи с Ягой. А то опять придётся невесть что городить.

– Я с вами, – мне тоже хотелось поглядеть, что это за супергипермегамаркет такой. Но сыщик отрицательно покачал головой:

– Нет уж. Слишком ты здесь примелькался. Тем более, сейчас ты без грима. Впрочем, и грим твой тоже после похищения невесты во всех ориентировках. Явки провалены, пароли дискредитированы. Так что сиди пока здесь и не дёргайся.

С этими словами они ушли. А я остался в компании ослика и Парамона. Впрочем, заскучать не успел. Потому что Ницше вдруг вскинул голову и предложил:

– Айда кататься на колесе обозрения!

Я не возражал. Всё-таки интересно было прокатиться на этой громадине. А на подходе к колесу нас ждал сюрприз.

Впереди пьяной походкой шли двое мужчин. Они размахивали руками и фальшиво пели, периодически замолкая то ли для того, чтобы набрать в грудь воздуха, то ли вспоминая слова.

Хлеб и ветчина, солёный огурец,
Кто тапки первым взял, тот и молодец,
Все равно, – геморрой или радикулит,
Я вдали вижу город, который летит...
Где легко найти страннику приют,
И живи, пока снова не пошлют,
И пускай ноют зубы, замучил артрит,
Я иду в этот город, который летит...

– Аркадий Петрович! – радостно воскликнул я.

Поэт обернулся и расплылся в улыбке. А его спутник завопил припев:

Там для меня налит кефир,
Утёк весь жир с меня в дороге.
Если отправят на Таймыр,
Сотру до дыр свои я ноги...

С удивлением я узнал в этом бритом наголо худом человеке в тельняшке нашего прото-диакона. Лишь только неизменная козлиная бородка колыхалась в такт мелодии.

– Иван Никанорыч! – поэт обнял меня и троекратно расцеловал.

– А мы уж думали всё, пропал молодой человек! А такие надежды подавал! – добавил Антуан, похлопав меня по плечу.

– Ты кому это там подавал? – выскочил из-за моей спины Ницше. – Почему я не видел?

– И ты здесь! – Аркадий Петрович присел и звонко чмокнул ослика в нос. Ницше даже сел от неожиданности.

– А что ты удивляешься? – вытаращил на него глаза протодиакон. – Мы собственно к нему и шли. Иван же нам говорил, что этот диковинный осёл теперь работает гидом на ВДНМ! Вот мы и отправились сюда в надежде, что Ницше... хи-хи, надо ж было так назвать... знает, где, собственно, Иван.

– Вы вовремя успели! – воскликнул ослик и гордо вскинул голову. – Сегодня я гастролирую здесь в последний раз. А завтра мы с Иваном летим совершать подвиги!

– Всё-таки нашли Василису? – высказал предположение поэт.

– Возможно, – уклонился я от прямого ответа.

– Айда на колесо! – махнул рукой Антуан. – Пока летаем и поговорим.

– С языка сорвал, – притопнул копытом Ницше. – Правду говорят, что у гениев мысли сходятся.

– По-моему, как-то по-другому говорят, – усомнился я.

Вчетвером мы зашли в подошедшую кабинку и стали неспешно возноситься ввысь.

– Как там Че поживает? – спросил у меня Антуан, потерев бородку. – Ты его так внезапно уволок.

– Отлично поживает! – ответил за меня ослик. – Это фиолетовое чудовище уже сгрызло три пары обуви, расцарапало Парамоше руки и ноги, а ещё совершило несколько побегов. Но каждый раз возвращалось. Остальные котята так себя, к счастью, не ведут.

– Покажете потом остальных? – Антуан умоляюще взглянул на Ницше. – Ну, пожалуйста!

– Не вопрос! – гордо заявил ослик. – Я суров, но щедр! Откатаем сейчас обязательную программу на колесе, а потом зайдём на склад.

– Слушай, – у меня вдруг возник вопрос, который я тут же и озвучил, – а как получается что чебурики вроде как в моде. Ну, или в тренде. А содержатся где-то на складе, в неизвестности. Не логичнее ли их выставить на всеобщее обозрение?

– Это что, претензия ко мне? – взвился Ницше, раскачав кабинку. – Я тут совсем ни при чём! Это старый пень всё затеял!

– Да успокойся ты! – пришлось уговорить его, обняв. – Вывалимся ещё.

– Не вывалимся, – усмехнулся Аркадий Петрович, – вокруг кабинки защитное поле. Даже если захочешь, не выпадешь. Теперь, правда, плевать нельзя на головы прохожих. Но зато и особо наглые вороны тоже бомбёжку не устроят.

Я протянул руку за пределы кабинки и действительно упёрся в упругую прозрачную стену. Это было нечто похожее на пузырь пневмы.

– Вы не отвлекайтесь, – обратил на себя внимание Антуан, – любуйтесь видом. Приближаемся к пику.

Я осмотрелся. Вид и в самом деле был великолепный. Далеко внизу разбегались ряды кукольных домиков. Люди и вовсе превратились в еле различимых муравьишек.

Антуан вздохнул полной тощей грудью и запел противным голоском:

В летнем месяце июле
Мы плевали с колеса
И летели словно пули
Наши слюни в волоса
Но тогда мы были дети
С той поры мы подросли
В голове остался ветер
Но теперь плюют на нас

Мы с осликом переглянулись и глупо захихикали, а Аркадий Петрович подхватил припев:

Взлетая выше дуба
И выше комаров
Ругались очень грубо
Пугая докторов

Глава 3

Внезапно в поле моего зрения возникла чёрная точка. По мере её приближения я узнал полицейский автозак вроде того, что прилетал сюда же за дебоширами. Буханка, как их называет Шляпник. Чёрная с жёлтыми полосами машина заложила вираж и опустилась недалеко от конторы Парамона.

– Уж не по наши ли это души? – забеспокоился я.

– Что, проблемы с законом? – сочувственно похлопал меня по плечу Аркадий Петрович. И тут же хлопнул себя по лбу:– Ты ж без регистрации! А меня Антуан прямо из дома зарегистрировал. Так что я теперь здесь совершенно легально!

– Боюсь, дело не только в регистрации, – я поморщил нос.

– Опять у Парамоши неприятности? – встревожился Ницше.

– Надеюсь, нет. Но и уверенности у меня тоже никакой.

– Боюсь, нас всё-таки отследили, – подал голос Бронислав Матвеевич.

– Кто это там? – удивился поэт.– Что за мужик залез в твой навигатор, Иван? Там же вроде прелестная Ангелина была!

– Я здесь, любезный Ароз! – отозвалась дама-навигатор.– Только в моей квартире теперь гость живёт. Проездом из Великого Тагила.

– А так бывает? – выпучил глаза поэт.

– Ах, Ароз Петрович! – прощепетала Ангелина.– Чего только в этой жизни не бывает!

– Иван, киборги идут к колесу! – воскликнул ослик.– Без Парамоши! Может, они его уже закопали где-нибудь под кустиком?!

– Успокойся, Ницше, – подбодрил его Бронислав Матвеевич, – твоего студента не тронули.

– Откуда ты знаешь? – не поверил ушастик.

– Посмотрел глазами камер наблюдения, – ответил учёный.– Ищут они именно Ивана. И, судя по тому, как окружают колесо обозрения, уже нашли.

– Бронислав Матвеевич, – обратился я, – как-нибудь можно связаться с Борисом, ну или Семёном? Хотя бы их как-то можно предупредить?

– Могу только текстовое сообщение Семёну отправить, – ответил учёный.

– Погоди-ка, – я поглядел вниз, где толпа зевак по обыкновению выставила свои пипки, снимая роботов-полицейских при исполнении, – есть идея. Бронислав Матвеевич, можете остановить колесо и отключить защитный барьер на кабине?

– Остановить, пожалуй, на какое-то время смогу, – тут же сообщил он.– А отключить поле ты можешь своим шокером, разрядив его в подвеску кабины.

Так я и поступил. К счастью, разработка Кулиба уже полностью восстановила заряд. Защитное поле чуть полыхнуло и исчезло. А спустя секунду и без того медленное движение колеса прекратилось.

– Аркадий Петрович, – я заговорщицки подмигнул поэту, – помнится, кто-то хотел плюнуть с высоты на головы прохожих?

– Ароз, как можно? – возмутилась Ангелина.– Вы же культурный человек!

– Ради Ивана я готов пойти на сделку с совестью! – заявил он и, перегнувшись через борт кабины, закричал:– Эй, фараоны бездушные! Примите посылочку!

Мы все, включая Бронислава Матвеевича, стали громко орать неприличные песни и оскорбления в адрес полиции. Не знаю уж, насколько нас было слышно внизу. Но вскоре часть объективов индивидуальных приборов перенацелилась вверх.

– Бронислав Матвеевич, есть в сети ролики? – спросил я через некоторое время.

– Уже полторы сотни.

– Ссылочку на какой-нибудь из них Семёну киньте, будьте ласковы.

Вдруг кабинка дёрнулась и чрезвычайно медленно поползла вперёд и вниз.

– Вернули-таки себе управление, – с досадой проговорил учёный.

– Так, ребята, спокойно, – у меня в голове родилась безумная мысль, – им, судя по всему, нужен только я. Поэтому я вас покидаю.

С этими словами я схватился за подвеску кабинки и вылез наружу. И тут же пожалел об этом. Одно дело глядеть из кабинки, какой бы ненадёжной она ни казалась, и совсем другое – сидеть на узенькой жёрдочке, как какая-нибудь канарейка.

– Господи, куда меня понесло? – пробормотал я и пополз к центру колеса.

– Командир, ты чего удумал? – в отчаянии прокричал Ницше. Он, кажется, даже поставил передние копыта на край кабинки.

– Посмотрим, как они меня будут оттуда снимать, – как можно беспечнее ответил я, а сам отчаянно вцепился в металлический двутавр.

Те минуты, в течение которых я полз по наклонённому лучу к центру колеса, показались мне часами. Когда я приблизился к оси, руки отказывались отцепляться. Но мне всё-таки удалось перелезть с движущейся части аттракциона на неподвижное основание. Я сел на поперечную балку, обхватил руками стойку и прижался к ней щекой. Отдышавшись, посмотрел вниз.

К этому времени кабинка с моими спутниками уже была метрах в двух от земли. Теперь уже абсолютно все зеваки стояли, задрав головы и снимая мой безумный трюк. Один из киборгов подошёл к колесу и целеустремлённо полез наверх.

– О как, – хмыкнул я.

– Иван, ну ты совсем охамел! – вдруг донеслось сзади.

Я кое-как развернулся. В полутора метрах от меня зависла Ямаха с откинутым колпаком кабины. Борис укоризненно прокричал:

– По-моему, уже не осталось ни одного закона, который я бы из-за тебя не нарушил! Теперь вот ещё полёты на личном транспорте в небе над городом!

– Ты ещё не воровал, не лжесвидетельствовал, и, кажется, не убивал, – пробормотал я.

– Ага, и кумира себе пока тоже не сотворил, – заржал Шляпник. – Или уже сотворил, если учесть, что приходится ради тебя вытворять. Я гляжу, тебя тут на проповеди пробило? Может, скинуть тебя отсюда нафиг, чтобы не мучился?

– Нет уж. Я лучше помучаюсь.

– Ну, тогда перебирайся скорее ко мне, – Борис протянул руку, – а то здесь дует. Как бы не простудиться с такими полётами.

Я несколько раз глубоко вздохнул и, оттолкнувшись, прыгнул в сторону катера. Не то чтобы совсем не попал. Ударился грудью о плечо пилота и чуть не выкинул его из седла. Но он, к счастью, удержался. А я, цепляясь за всё, что попадалось под руку, переполз в багажный отсек.

– Ну, ты и зараза, Иван Никанорыч! – проскрипел Шляпник, принимая естественное положение тела после моих упражнений.

Колпак кабины бесшумно накрыл нас. Ямаха рванула вперёд. По корпусу вдруг прокатилась дрожь. Борис бросил машину вправо.

– Чем-то пальнули! – прокричал он. – Это уже ни в какие ворота не лезет! Стрелять в городе! А если мы рухнем на какое-нибудь здание?

– Похоже, на меня серьёзно обиделись, – пробубнил я себе в коленки.

– Семён! – сыщик тем временем связался со своим приятелем. – Забирай осла и выдвигайтесь вниз. Нам с Иваном придётся сразу туда спускаться. В городе нам отсидеться, похоже, не дадут. Как будем на месте, скину тебе координаты.

– Да я всё видел, – раздался ленивый голос хакера. – После таких выкрутасов они могут систему обороны города активировать. Учти, когда будете вылетать.

– Спасибо за предупреждение, – буркнул Борис.

Из моего тесного закутка мне было плохо видно, что происходит. Но я всем телом чувствовал отчаянные манёвры нашего транспорта. Несколько раз полыхнуло совсем близко. Наконец Шляпник с шумом выдохнул и откинулся в кресле, придавив меня спинкой.

– Вырвались, – с явным облегчением проговорил он.

– Если ты не привстанешь, что-нибудь вывется из меня, – прохрипел я.

– Извини, – хохотнул Борис, выпрямляясь, – не каждый день удаётся обмануть систему противовоздушной обороны города. Всё-таки, я весьма неплохой пилот!

– Вот когда приземлимся, тогда я тебя, так уж и быть, похвалю, – выдавил из себя я. – Даже расцелую, если захочешь.

– Приготовься, – сообщил Шляпник. – Через пару минут приземлимся.

Глава 4

Парой минут, правда, дело не ограничилось. Это я понял даже при моём искажённом (всвязи со скрюченным положением тела) восприятию времени. С трудом выковырявшись из багажного отделения, я огляделся и поморщился.

– Ты уверен, что выбрал подходящее место для посадки? – проворчал я, растирая затёкшие и побитые конечности. И не только конечности.

Катер стоял на огромном выжженном поле. С двух сторон зловеще темнел густой хвойный лес. С третьей виднелось озеро странного тёмно-красного цвета. А с четвёртой стороны не было видно конца и края чёрной земле.

– Как-то выбора особо не было, – пожал плечами Борис. – Либо о деревьях расшибиться, либо в эту непонятную жижу плюхаться.

– Ну, пролетел бы подальше! – я повертел перед собой руками, затем растёр грудь. – Наверное, я бы потерпел ещё. Немножко.

– Лес какой-то нескончаемый, – Шляпник покопался в кабине и достал маленький чемоданчик. – К тому же что-то рулевая барахлит. Возможно, повредили при первом попадании.

– Ладно, чини. А я пойду, прогуляюсь до лесочка, – я махнул рукой в сторону ёлок.

– По крайней мере? – хохотнул Борис.

– В целях повышения образованности, – парировал я. – Впрочем, можно и грибы с ягодами посмотреть. Сейчас как раз самое время.

По осколкам битой керамики, обгорелой резины и закопчённым кирпичам я направился к лесу. Интересно, где это мы? Что-то я не припомню подобных мест в нашей округе.

– Ангелина, где мы? – спросил я у своего кармана.

– Это крайняя восточная точка ареала Небесной Москвы, – ответил за хозяйку своего прибежища Бронислав Матвеевич, – и единственное место, где город на востоке пересекает Волгу.

– Волга – это река? – спросил я.

– Не машина же! – воскликнула Ангелина.

– Солнышко, не унижай Ивана, – попросил учёный. – Он же сейчас очень ограничен условиями проживания. Кроме своей Оки ничего и не видел.

– Почему же, – обиделся я и начал перечислять припомнившиеся названия, – Берёзовку видел, Листвянку. А ещё Чёрную, Ореховую, Павловку...

– Да знаешь, сколько на свете Берёзовок и Листвянок? – фыркнула дама-навигатор. – Больше, чем блох у твоего болтливого осла!

– Я, кстати, за последнее время много чего видел, – я недовольно скривился, – только названий не знаю. Вот, например, что это была за река, через которую мы переправлялись на избушке? Это перед тем, как с водяничками познакомиться.

– Она и была, Волга! – с превосходством ответила Ангелина. – Только случилось это гораздо западнее. И несколько севернее.

– Ну вот! – воскликнул я. – Значит, я уже видел Волгу! И Ницше, кстати, совершенно не блохаст. Так что не возводи на него напраслины.

За время нашей познавательной беседы лес приблизился практически вплотную. Точнее, это я к нему приблизился. И деревья показались мне странными. Это были вовсе не ели, как я сначала подумал. Да они и хвойными-то не были. Вместо игл я увидел узенькие тёмные, почти коричневые, листочки, покрытые мелкими точечками. Поверхность стволов, казалось, отливает чёрным металлом.

– Интересно, что это за дерево? – пробормотал я, протягивая руку к ветке.

– Достань-ка навигатор из кармана, – посоветовал Бронислав Матвеевич. – Посмотрим, проверим, а потом уже будешь протягивать руки.

Я так и поступил.

– Отойди от греха подальше на пару шагов, – велел учёный. Я неуверенно отступил. – Надеюсь, ты их ещё не трогал?

– Нет, – ответил я, – а что, они ядовитые?

– Немного токсичные, – сказал Бронислав Матвеевич. Я отступил ещё на два шага. – Но самое главное, что их семена цепляются за всё, что угодно, и прорастают, где угодно. Ты думаешь, почему здесь такое выжженное поле? В этой местности, по моим данным, некогда было сельскохозяйственное предприятие, работавшее с генетически выведенными сортами растений и кустарников. Результат разработок – Чёртово дерево. Сначала все обрадовались. Его древесина обладала весьма ценными качествами, а поросль быстро восстанавливалась. Но потом оно вытеснило всю прочую растительную жизнь везде, куда бы ни попадало. Через некоторое время, спохватившись, от него решили избавиться. Но сколько ни боролись, так и не придумали, как полностью решить проблему. В результате выжгли напалмом несколько сотен гектаров. Но окончательно уничтожить, как видишь, не смогли. А потом случилась война, и людям стало не до деревьев.

Я побоялся поворачиваться к лесу спиной, хотя и осознавал, что это глупо. Деревья, пусть и такие живучие, не спешили вытаскивать корни из земли и бросаться на меня.

– Ты что это пятишься, словно рак? – хохотнул Борис, с прищуром глядя, как я приближаюсь. – Или увидел что-то, от чего нельзя оторвать глаз?

– Вроде того, – ответил я, поворачиваясь к нему. – Окружающий мир, будь он неладен. Напридумывали в своих лабораториях всякой живучей пакости. А ни в чём не повинные потомки, вроде нас с тобой, до сих пор расхлёбывают. Как там ремонт?

– Нормально, – улыбнулся Шляпник, – можем лететь дальше.

Я вздохнул и полез в багажный отсек.

Глава 5

На этот раз полёт был длиннее, но без неожиданных манёвров. Примерно через полчаса Борис попросил передать ему навигатор для пеленга избушки.

– А здорово мы забрались на восток, – проговорил он. – Ещё бы немного, и до Тагильского ареала добрались. Я бы мог домой сбегать, перекусить.

– Ну и сбегал бы, а я бы пока дальше полетел, – проскрипел я себе в подмышку.

– Ребята, внимание, – вдруг подал голос Бронислав Матвеевич, – с запада приближается крупный объект. В несколько раз больше пассажирского или грузового транспортного, но гораздо меньше Москвы. Впрочем, её мы оставили на востоке. А этот идёт приблизительно нашим курсом. Через несколько минут, если скорости не изменятся, догоним.

– Слетаем-ка, поглядим, – ямаха стала резко набирать высоту. Мои рёбра затрещали, стиснутые спинкой пилотского кресла.

– Что ж ты делаешь, изверг?! – возмущённо пискнул я.

– Стратегическая необходимость, – ответил Шляпник. – Сверху сможем лучше рассмотреть.

– Да как мы рассмотрим? – не согласился я. – Снизу же дно!

Наконец набор высоты прекратился. А через пару минут катер сбросил скорость.

– Крibly-кpабли-бумс! – как заправский факир продекламировал Борис, и тут же монолитные ранее борта и дно стали прозрачными.

Мы приближались к большому тёмному пятну на голубом безоблачном небе. Пятно имело яйцеобразную форму, но его очертания слегка расплывались.

– Что это? – проговорил я, просунув голову между коленями и прижимая подбородок к груди.

Шляпник ничего не ответил, лишь слегка увеличил скорость и скорректировал курс. Теперь более чётко стала видна поверхность объекта. Он был словно составлен из плотно пригнанных друг к другу шестиугольных чешуек. Воздух вокруг трепетал, будто от летающего яйца шёл жар.

– Варёное оно, что ли? – пробормотал я.

– Ага, крутое, – хохотнул Борис, а потом предположил: – Либо это выхлоп от двигателей, либо такая защита от нежелательного наблюдения.

– Но мы же его прекрасно видим, – удивился я.

– Просто нам удалось к нему близко подобраться, – Шляпник повернулся ко мне. – Поздравляю! Кажется, мы наткнулись на Блуждающий город!

– Нас обнаружили и сканируют, – подал голос Бронислав Матвеевич, а Ангелина вдруг захихикала:

– Щёкочутся, мерзавцы!

– Что они могут нам сделать? – спросил Борис. – Перехватить управление смогут?

– Нет, катер автономен, – успокоил его учёный. Но тут же воскликнул: – А вот это уже хуже! Они выпускают боевых дронов!

– Рвём когти! – сам себе скомандовал Шляпник.

Машина ушла влево. Дроны роем ринулись следом. К счастью, на них не было навешено оружие. Видимо, их целью было протаранить наблюдателя.

– Э, да они меня решили в клещи зажать! – воскликнул Борис, кидая катер вниз.

Рой дронов разделился надвое, и теперь маленькие летательные аппараты устремились к нам с разных сторон двумя широкими потоками.

– Ванюха, держись! – крикнул пилот.

Впрочем, сначала мне даже полегчало. Ямаха клюнула носом и пулей ринулась к земле. Часть дронов столкнулась в воздухе в том месте, где мы только что находились. Остальные последовали за катером. Борис закричал. Я выглянул из-за спинки и составил ему дуэт. Земля приближалась столь стремительно, что, казалось, у нас нет никаких шансов уцелеть.

Не знаю, сколько метров оставалось до рокового столкновения, когда ямаха совершила невозможное. Мы свечой взмыли вверх. Впрочем, я-то как раз провалился вниз и конкретно приложился спиной. Внизу гроыхнуло. Уже после того, как гроыхнул я.

– Вот так вот! – торжествуя возвестил Борис, выравнивая машину.

– Что случилось? – прокрипел я, ворочаясь в своём закутке.

– Дроны не успели сманеврировать и разбились о землю. Ты, кстати, ещё перед прошлым приземлением грозился похвалить меня. Так что можешь это сделать сейчас.

– Ага. Сейчас дотянусь и горячо расцелую, – я кое-как принял более-менее удобное положение. – До Яги ещё далеко лететь?

– Не более двух часов.

Я только застонал.

Глава 6

– Ты до чего ж Ванюшку довёл, ирод? – Яга уже в четвёртый раз обошла вокруг меня, лежащего на травке со скрюченными руками и ногами.

– А никто не обещал лёгкого путешествия! – хмыкнул Борис.

– Хорошо, что Ангелинка догадалась подать сигнал, – старушка легонько потыкала меня своей клюкой. – Иначе этот курёнок был бы к тому же ещё и запечённым.

К моему удивлению, этот странный массаж неожиданно помог. Ноги разогнулись, по ним перестали пробегать электрические мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.